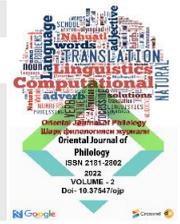

Oriental Journal of Philology**ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY**

journal homepage:

<http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about>**DIFFERENCES IN KINSHIP TERMS ACROSS DIFFERENT LANGUAGES*****Dilnozakhon Burkhonova****PhD, lecturer**Kokand State University**Kokand, Uzbekistan***ABOUT ARTICLE**

Key words: Kinship terminology, Suppletive relations, Gender differences, Functional-semantic paradigms, Comparative linguistics, Sociolinguistics, Semantic change, Linguistic anthropology, Uzbek language, Gender-neutral terms.

Received: 24.11.25**Accepted:** 25.11.25**Published:** 26.11.25

Abstract: This study examines the nuances of kinship terminology, with particular attention to suppletive relations and gender distinctions across different languages, especially Uzbek. Kinship terms, deeply rooted in social structures and cultural norms, serve as linguistic markers of social roles, age, and gender distinctions. Suppletion, in which semantically related terms derive from different lexical roots, reveals the complexity and diversity inherent in linguistic systems. By exploring functional-semantic paradigms, this research classifies kinship terms based on their relation to age, gender, and generational hierarchy. The study identifies patterns of masculine, feminine, and gender-neutral usage, demonstrating both universal linguistic tendencies and culture-specific variations. Special attention is given to how these terms reflect societal gender dynamics and their historical evolution within linguistic systems. The findings contribute to a broader understanding of linguistic phenomena such as synonymy, suppletion, and semantic change. By examining kinship terminology within its sociocultural context, the research highlights the dynamic interaction between language and social norms. This study not only enriches comparative linguistics and sociolinguistics but also deepens our understanding of how languages adapt to express complex social relationships.

TURLI TILLARDA QARINDOSHLIK ATAMALARI O'RTASIDAGI FARQLAR

*Dilnozaxon Burxonova**PhD, o'qituvchi**Qo'qon davlat universiteti**Qo'qon, O'zbekiston*

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Qarindoshlik terminologiyasi, suppletiv munosabatlar, jins farqlari, funksional-semantik paradigmalar, qiyosiy tilshunoslik, sotsiolingvistika, semantik o'zgarishlar, lingvistik antropologiya, o'zbek tili, genderga neytral terminlar.

Annotatsiya: Ushbu tadqiqotda qarindoshlik terminologiyasining nozik jihatlari ko'rib chiqilib, ayniqsa suppletiv munosabatlar va turli tillarda, xususan, o'zbek tilida jins farqlarining ifodalanishiga alohida e'tibor qaratiladi. Qarindoshlik atamaları ijtimoiy tuzilmalar va madaniy me'yorlarga chuqur singib ketgan bo'lib, ular ijtimoiy rollar, yosh va jins farqlarining lingvistik ko'rsatkichlari sifatida xizmat qiladi. Semantik jihatdan bog'liq bo'lgan atamalar turli leksik ildizlardan kelib chiqadigan suppletsiya hodisasi til tizimlariga xos murakkablik va xilma-xillikni ochib beradi. Funksional-semantik paradigmalarni o'rganish orqali ushbu tadqiqot qarindoshlik atamalarini yosh, jins va avlodlar iyerarxiyasi bilan bog'liq jihatlari asosida tasniflaydi. Tadqiqotda erkaklar, ayollar va genderga neytral ishlatiladigan terminlarning qo'llanishi aniqlanib, umumiy til tendensiyalari hamda madaniyatga xos o'zgarishlar namoyon etiladi. Shuningdek, ushbu atamalar jamiyatdagi gender dinamikasi va ularning til tizimlari doirasida tarixiy rivojlanishini qanday aks ettirishi alohida ta'kidlanadi. Tadqiqot natijalari sinonimiya, suppletsiya va semantik o'zgarish kabi lingvistik hodisalarni kengroq anglashga hissa qo'shadi. Qarindoshlik terminologiyasini sotsiokulturn kontekstda ko'rib chiqish orqali tadqiqot til va ijtimoiy me'yorlar o'rtasidagi dinamik o'zaro ta'sirni ochib beradi. Ushbu tadqiqot nafaqat qiyosiy tilshunoslik va sotsiolingvistika sohalarini boyitadi, balki tillarning murakkab ijtimoiy munosabatlarni ifodalash uchun qanday moslashishini chuqurroq tushunishga yordam beradi.

РАЗЛИЧИЯ В ТЕРМИНАХ РОДСТВА В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

*Дилнозахон Бурхонова**PhD, преподаватель**Кокандский государственный университет*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Терминология родства, Супплетивные отношения, Гендерные различия, Функционально-семантические парадигмы, Сравнительное языкознание, Социолингвистика, Семантические изменения, Лингвистическая антропология, узбекский язык, Гендерно-нейтральные термины.

Аннотация: В данном исследовании рассматриваются тонкости терминологии родства, уделяя особое внимание супплетивным отношениям и гендерным различиям в разных языках, особенно узбекскому. Термины родства, глубоко укорененные в социальных структурах и культурных нормах, служат лингвистическими маркерами социальных ролей, возраста и гендерных различий. Супплетия, при которой семантически связанные термины происходят от разных лексических корней, раскрывает сложность и разнообразие, присущие языковым системам.

Изучая функционально-семантические парадигмы, данное исследование классифицирует термины родства на основе их связи с возрастом, полом и иерархией поколений. В исследовании выявляются модели мужского, женского и гендерно-нейтрального использования терминов, демонстрирующие как универсальные языковые тенденции, так и культурно-специфические вариации. Особое внимание уделяется тому, как эти термины отражают общественную гендерную динамику и их историческую эволюцию в рамках языковых систем.

Результаты исследования способствуют более широкому пониманию таких языковых явлений, как синонимия, супплетия и семантические изменения. Рассматривая терминологию родства в её социокультурном контексте, исследование выявляет динамическое взаимодействие языка и общественных норм. Это исследование не только обогащает сравнительную лингвистику и социолингвистику, но и углубляет наше понимание того, как языки адаптируются для выражения сложных социальных отношений.

Введение. Терминология родства давно находится в центре внимания лингвистических и антропологических исследований благодаря своей роли в отражении социальных структур, семейных иерархий и культурных ценностей. Термины,

используемые для описания родственных отношений, позволяют глубоко понять, как языки кодируют социальные роли, возрастные различия и гендерную динамику. Супплетивные отношения в терминологии родства, где семантически связанные термины происходят от разных лексических корней, подчёркивают богатство и сложность языковых систем в различных культурах.

В данном исследовании рассматриваются супплетивные связи и гендерные различия в терминах родства в разных языках, с особым акцентом на узбекском языке. Разделяя термины на функционально-семантические парадигмы, исследование изучает, как языки различают родство по возрасту, полу и поколенческим отношениям. Особое внимание уделяется взаимодействию между мужскими, женскими и гендерно-нейтральными терминами, что выявляет как универсальные закономерности, так и культурно-специфические различия.

Анализ способствует пониманию динамического взаимодействия языка и общественных норм. Изучая историческую эволюцию и структурные характеристики терминов родства, эта работа проливает свет на более общие лингвистические явления, такие как синонимия, супплетия и семантические изменения. В конечном счёте, это исследование расширяет наше понимание того, как языки адаптируются для кодирования сложных социальных отношений, обогащая более широкую область сравнительной лингвистики и социолингвистики.

Методы и результаты. Система терминов родства, представляющая горизонтальные значения родства, подразделяется на специфические функционально-семантические микропарадигмы. Эти парадигмы характеризуются характером образуемых ими супплетивных коррелятов. Подобно системе терминов родства по вертикали, они подразделяются на следующие подгруппы:

а) Супплетивные корреляты, представляющие мужские обозначения:

Оба супплетивных коррелята в функционально-семантической микропарадигме относятся к лицам мужского пола. Примеры:

- ака- ука (старший брат-младший брат)
- ога-ини (старший брат - младший брат).

б) Супплетивные корреляты, представляющие женские обозначения:

Оба супплетивных коррелята в функционально-семантической микропарадигме относятся к особям женского пола. Примеры:

- ора-singil (старшая сестра-младшая сестра)
- эгачи-сингил (старшая сестра - младший брат).

в) Супплетивные корреляты со смешанными гендерными обозначениями:

Один коррелят относится к мужчине, а другой — к женщине. Пример:

- ака- сингил (старший брат - младшая сестра).

г) Супплетивные корреляты с обозначениями мужского и нейтрального рода:

Один коррелят относится к мужскому полу, а другой — к гендерно-нейтральному.

Примеры:

- амаки-джиян (дядя-племянник/племянница),

- тог' а-джиян (дядя-племянник/племянница по материнской линии).

д) Супплетивные корреляты с обозначениями женского и нейтрального рода:

Один коррелят относится к женскому полу, а другой — гендерно-нейтральный.

Примеры:

- амма-джиян (тетя-племянник/племянница по отцовской линии),

- хола-jiyan (тетя-племянник/племянница по материнской линии).

ф) Супплетивные корреляты с нейтральными гендерными обозначениями:

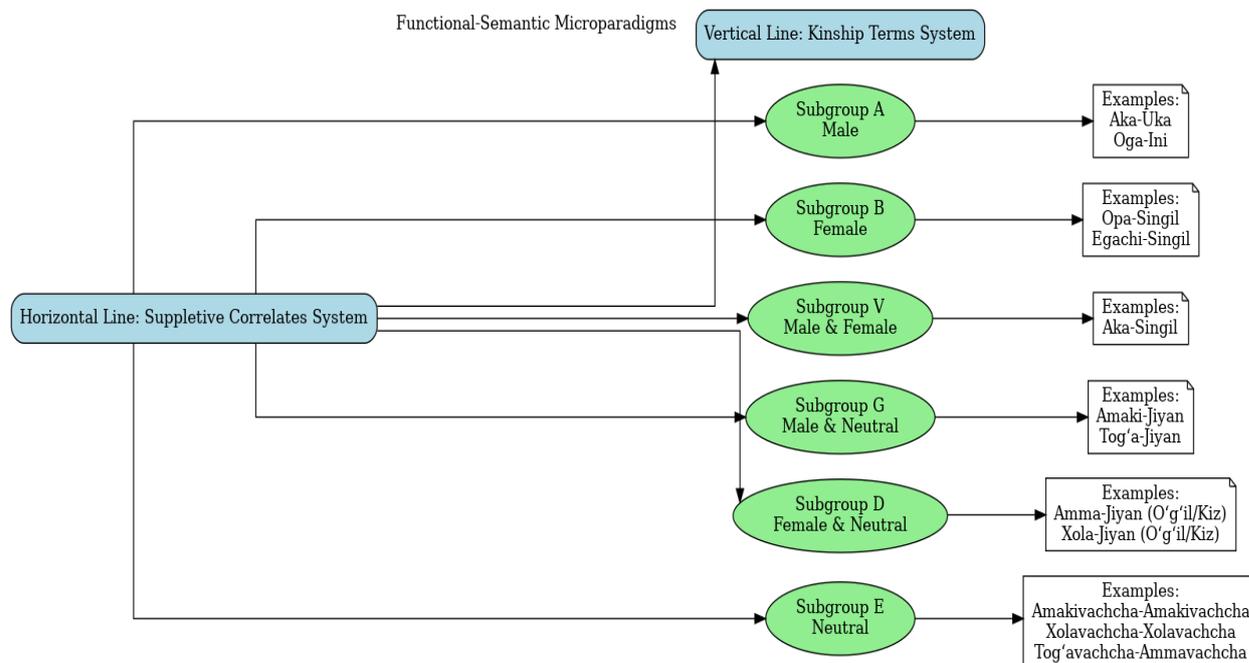
Оба коррелята относятся к нейтральному полу. Примеры:

- амакивачча-амакивачча (двоюродный брат-двоюродный брат по отцовской линии),

- холавачча-холавачча (двоюродный брат-двоюродный брат по материнской линии),

- тог' авачча-аммавачча (двоюродный брат дяди по материнской линии - двоюродный брат тети по отцовской линии).

В этом анализе подчеркиваются тонкие гендерные и родственные различия в терминологии родства различных языковых систем.

Супплетивные отношения в терминах родства: анализ «Амакивачча» и «Холавачча» в узбекском языке

Семантические варианты слова Амакивачча

Термин амакивачча (двоюродный брат по отцовской линии) семантически относится к горизонтальной линии родства и охватывает следующие восемь лексико-семантических вариантов (ЛСВ):

а) Амакивачча 1: «Сын старшего брата отца» (по отношению к сыну и дочери младшего брата отца).

б) Амакивачча 2: «Дочь старшего брата отца» (по отношению к сыну и дочери младшего брата отца).

в) Амакивачча 3: «Сын младшего брата отца» (по отношению к сыну и дочери старшего брата отца).

г) Амакивачча 4: «Дочь младшего брата отца» (по отношению к сыну и дочери старшего брата отца).

д) Амакивачча 5: «Сын старшей сестры отца» (по отношению к сыну и дочери младшего брата отца).

е) Амакивачча 6: «Дочь старшей сестры отца» (по отношению к сыну и дочери младшего брата отца).

ж) Амакивачча 7: «Сын младшей сестры отца» (по отношению к сыну и дочери старшего брата отца).

з) Амакивачча 8: «Дочь младшей сестры отца» (по отношению к сыну и дочери старшего брата отца).

Семантические варианты слова «холавачча»

Аналогично термин холавачча (двоюродный брат по материнской линии) обозначает следующие родственные отношения:

а) Холавачча 1: «Сын старшей сестры матери».
--

б) Холавачча 2: «Дочь старшей сестры матери».

в) Холавачча 3: «Сын младшей сестры матери».
--

г) Холавачча 4: «Дочь младшей сестры матери».

Семантическая структура Ака и Ука

Термины ака (старший брат) и ука (младший брат) обозначают «детей мужского пола одних и тех же родителей» и различаются семантическим компонентом разницы в возрасте:

- Также известен как: «Старший сын тех же родителей».

- Ука: «Младший сын тех же родителей».

Например:

- " Катта ака Халимни ховлидан Итак, Рига boshladi . Ukalaridan бири дастурхон , бири чой ко'тариб келди "[1].

Сопоставленные термины: Ог'а -ини и Ака- ука.

В узбекском языке существуют парные термины (og' a-ini, aka- uka), которые семантически охватывают оба значения слов ака и ука. Эти термины являются гетеронимами, где каждый компонент (aka// og' a и ini // uka) служит гипонимом общего гиперонимического значения.

Однако использование различается:

- Ог'а -ини: Широко используется, включая метафорические значения, такие как «дружба или товарищество».

- Ака-ука: Ограничивается родством без метафорических расширений.

Парный термин ака- ука представляет собой сложную лексическую единицу, охватывающую:

1. «Старший и младший сыновья одних и тех же родителей».
2. «Сыновья одного отца, но разных матерей», синоним термина туг' ишган (единоутробные братья и сестры).

Функционально-семантические импликации

- Ака- ука: относится к братьям, объединяет родственные связи и возрастную иерархию.

- Туг' ишган: Функционально-семантическая гибкость, применяемая к братьям и сестрам обоих полов.

Термины «ака» и «ука» образуют устойчивую супплетивную связь, обозначая «мужского потомка одних родителей». Эти термины объединены общим интегральным семантическим признаком и действуют как гетеронимы в парном выражении «ака- ука» . Более того, термин «туг' ишган» дополняет «ака- ука» как синоним более широких родственных связей, распространяющихся на дочерей одних родителей. Эта сложная система отражает богатую семантическую сложность терминов родства в узбекском языке.

Лексикографические свидетельства терминов родства для обозначения братьев и сестер мужского пола в узбекском языке. Историческое использование терминов родства.

Согласно древнетюркским языковым источникам, значение «мужских детей, рожденных от одних родителей» исторически передавалось через термины ини и эци. [3] . Кроме того, в узбекской классической литературе и энциклопедических источниках отмечается использование терминов тукгон , хамзод и иксвон [5] для обозначения «братьев и сестер мужского пола одних и тех же родителей».

В древнетюркских письменных памятниках такие слова, как гадас, гарундас [5], огдас и омулдаш [5], использовались для обозначения «братьев и сестёр, рождённых от одних родителей» без гендерного различия. В этих источниках встречаются и другие термины, такие как гансыз («дети без отца») и гандас («братья и сёстры, имеющие общего отца») [2]. Аналогичным образом, термины кандаш и кадаш использовались для обозначения «братьев и сестёр, имеющих одного отца» (ДЛТ, инд. 348).

Персидское влияние

В узбекском лексиконе термин «биродар», заимствованный из персидско-таджикского, обозначает «братьев от одних родителей». Однако он также имеет вторичное значение «близкие друзья, родственные братьям» [2].

Термин Иккиз и его значения

В древнетюркских текстах многозначный термин иккиз охватывал такие значения, как «дети», «близкие родственники», «братья» и «близнецы» [7]. В современном узбекском языке егизак (лар) – это термин для обозначения близнецов, имеющий следующие семантические различия, отражающие горизонтальное родство:

- а) «Два ребёнка мужского пола, родившихся одновременно от одной матери».
- б) «Два ребёнка женского пола, родившихся одновременно от одной матери».
- в) «Один ребёнок мужского пола и один ребёнок женского пола, родившиеся одновременно от одной матери».

Категория «а» напрямую связана с понятием «ака- ука» (братья). Однако хронологический аспект отличает «эгизак» (близнецы) от традиционных значений «ака» (старший брат) и «ука» (младший брат). В случае близнецов «ака» и «ука» относятся к братьям и сёстрам мужского пола, родившимся почти одновременно, тогда как в других контекстах «ака» подразумевает разницу в возрасте не менее года.

Иерархические нюансы Ака

Термин «ака» (старший брат) может обозначать одного или нескольких лиц, относящихся к младшим братьям и сестрам (ука). В пределах одного брата или сестры группа, также известная как может дальше дифференцировать в:

- Катта ака ("старший брат")
- О'ртанча, он же («средний брат»)
- Кенджа ака («младший старший брат»)

Для пример:

1. "Катта ака Халимни ховлидан Итак, Рига boshladi . Ukalaridan бири дастурхон , бири чой ко'тариб keldi " (О'. Усмон).

2. " Ахрорнинг акалари мик этмай Халимнинг хикоясини eshitishar , ora-chorada о'ртанчи он же со'кинарди » (О'. Усмон).

3. " Акаларингни отрицание ксафа qilding , o' g'lim , Asror о'зидан джавоб кутайотган отасининг ко'зига qarayolmadi "(О'. Усмон).

Социальный Использование из Ака

В разговорном узбекском языке слово «ака» также используется в качестве выражения уважения к старшим, независимо от родства. В этом контексте горизонтальное значение слова «ака» в контексте родства становится неактуальным. пример:

• " Birinchi masala yuzasidan Бо табой акага соз беришди "(А. Каххор).

Заключение

Историческая и семантическая эволюция терминов родства, таких как «ака» и «ука», отражает богатое взаимодействие семейных и социальных отношений в узбекском языке. Хотя эти термины основаны на точных определениях, связанных с возрастом и происхождением, они также имеют расширенные и метафорические значения, обусловленные историческим употреблением, культурными нормами и заимствованиями.

Лексема «Ука» и её супплетивные эквиваленты

Термин, обозначающий «младшего сына тех же родителей», во многих тюркских языках выражается как «ини». В частности, в северо-восточной и кыпчакской группах тюркских языков лексема «ини» выступает в качестве антонима термину «ака». Эта лексема встречается и в древнетюркских письменных памятниках в форме «ини», сохраняя значение «младший сын тех же родителей» [7].

В узбекском языке значение «младший сын тех же родителей» передается через синонимичные лексемы ука и ини , которые образуют супплетивные языковые отношения, типичные для синонимии. Например:

«Каждый раз, когда его младший брат уходил из дома, он чувствовал себя неловко, как будто одно доброе слово могло бы вернуть его обратно» (С. Ахмад, Уфк).

Хотя слова «ука» и «ини» считаются синонимами в значении «младший ребёнок мужского пола одних и тех же родителей», их употребление различается. Термин «ука» также используется в разговорном узбекском языке для обозначения «младшей сестры» или «племянника», тогда как «ини» в таких контекстах употребляться не может. Кроме того, «ука» может использоваться в разговоре для обращения к неродственным младшим лицам.

Семантическая структура слов ука и ini объединена интегральным семантическим признаком «молодой человек», что делает их синонимами. Однако существует и дифференциальный семантический признак, который их различает. В ini семантическая структура подчёркивает «мужской», что делает его неприменимым к молодым женщинам.

В противоположность этому, *ука* включает в себя как «мужское», так и «женское» значения, что делает его подходящим для обоих полов.

Еще одной отличительной чертой *ука* и *ини* является их супплетивность. Валентность. Термин *ука* находится в устойчивой супплетивной связи с *ака*, в то время как *ини* находится в соответствии с *ог' а*, образуя гетеронимные отношения. В результате возникают такие сочетания, как *ака- ука* и *ог' а-ини*, которые также демонстрируют супплетивные связи между собой. Например, в *ака - ука* компонент «младший брат/сестра» сохраняет слабую связь с «женским» родом, тогда как в *ог' а-ини* доминирующим признаком остаётся «мужской».

Более того, *ука* находится в супплетивном отношении с *ора*, образуя пару *ора-ука*. Однако *ини* не сочетается с *ора*, образуя подобную пару, как *ора-ини*.

Пара *ака- ука* имеет супплетивную семантическую связь с термином *brothers*, тогда как пара *ог' а-ини* имеет гораздо более слабую связь с этим термином.

Подводя итог, можно сказать, что значение «младший ребенок мужского пола одних и тех же родителей» выражается через устойчивую супплетивную связь терминов *ака* и *ука*, различающихся по их относительному возрасту как «старший брат», «средний брат» или «младший брат».

Близнецы в узбекском лексиконе

В современном узбекском языке термин «егизак» обозначает «братьев и сестёр, рождённых одновременно». В древнетюркском языке таких детей называли *иккиз* или *йекуз* [7].

Семантическая структура слова «эгизак» сложна: оно включает в себя «двое детей», а также потенциальные значения «старший брат и младший брат», «старший брат и младшая сестра», «старшая сестра и младшая сестра» или «старшая сестра и младший брат». Однако его основная особенность — «братья и сёстры, родившиеся одновременно», что нивелирует любые возрастные различия.

Профессор А. Бердиалиев провёл детальный этимологический анализ термина. Он предполагает, что слово «эгиз» произошло от сочетания слов «икки» (два) и «юз» (лицо/человек). В результате фонетических преобразований, произошедших с течением времени, слово «икки» Слово *юз* эволюционировало в *эгиз*. Добавив уменьшительный суффикс *-ак*, слово превратилось в *эгизак*, что означает «двое маленьких детей» [6].

Термин «егизак» выполняет функцию лексической единицы, отражающей супплетивные отношения в терминологической системе горизонтального родства.

В узбекском языке родственники мужского пола по линии отца и матери обозначаются словами «амаки» и «тог'а».

Термин « амаки » — инвариантная лексическая единица, означающая «брат отца» и включающая такие значения, как «старший брат отца» и «младший брат отца». В некоторых диалектах узбекского языка людей старше отца называют «бобо»//« бова » или « ота », а тех, кто младше отца, — «ака» или «ова».

В стандартном узбекском языке значение «брат отца» выражается посредством синтаксических сочетаний слова « амаки » со словами типа «старший», «младший» или «средний», например, « катта ». amaki , " " o' rtanchi амаки " или " кичик" Амаки . Иногда фразы « то'нг'ич » Амаки (первенец, дядя) — старший брат отца, а кэндзя Также используется слово « амаки » (младший дядя) для обозначения младшего брата отца. Такие выражения, как « катта (то'нг'ич) амаки », « о'ртанча » «амаки » и « кичик (кэндзя) амаки » являются гиперонимами, а термин « амаки » является общим обозначением для этих подкатегорий.

Семантическая конструкция термина « о'ртанча » Амаки (средний дядя) — более сложное имя по сравнению с другими гипернимами, поскольку содержит как «старший», так и «младший» значения. Человек, которого называли « о'ртанча » amaki "меньше, чем " to'ng'ich " амаки ", но старше, чем " кенджа " Амаки . Семантическая структура термина « амаки » нейтрализует понятия «старший» и «младший».

Другие термины гиперонима « амаки », такие как « катта // то' нг'ич амаки » (старший дядя) или « кичик // кенджа amaki » (младший дядя), представляют основные и ведущие значения, а именно «старший» и «младший».

Термин «ака» также упоминался как синоним «младшего брата отца». Оказывается, «ака» используется и в некоторых других тюркских языках с тем же значением. В эвенкийском языке лексемы «ака», « акай » и « аки » относятся не только к брату отца, но и к брату матери. В саха (якутском) « авака » относится исключительно к брату отца, что демонстрирует интернациональный характер термина. В некоторых тюркских языках слово « авака » имеет вариант « абаке » (или « абага »), который, по мнению А. А. Покровской, представляет собой сочетание «аба + га». Часть « га » является фонетическим вариантом уменьшительного суффикса «-ка» . Корень «аба-» связан со словом «отец», а также со словом « абу », которое в некоторых контекстах означает «дедушка» [4].

Термин « амаки » относится к вертикальной системе родства и имеет слабые ассоциативные связи с такими терминами, как «отец» и «дед». Следовательно, слово « амаки » относится как к «брату отца», так и к «внуку деда». Поскольку связь между « амаки » и «отцом» или «дедом» слабая, между ними нет гетеронимических отношений, и, следовательно, такие термины, как « амаки-ота » или « амаки -бобо», не существуют.

Термин « амаки » находится в комплементарном отношении с такими терминами, как «ака», « ука » и « джиян » (племянник/племянница). Таким образом, « амаки » является лингвистическим коррелятом слова « джиян », означающего сына или дочь брата.

В узбекском языке термины, обозначающие «брата матери», также уникальны и обладают особыми лингвистическими особенностями. Термин « тог'а » используется для обозначения брата матери. Он играет в системе родства ту же роль, что и « амаки », но относится к материнской линии семьи.

В некоторых диалектах узбекского языка термины « ота », «бобо» или « бова » могут также относиться к брату матери, в то время как «ака» может использоваться для обозначения младшего брата матери или « иниси ». В этих диалектах термины, связанные с вертикальным родством, такие как «отец» или «дедушка», не используются для обозначения брата матери.

В некоторых лексикографических источниках упоминается, что термин « тог'а » в современном узбекском языке произошел от словосочетания « тай ». ag'a », что означает «брат матери», а элемент « тау » указывает на «со стороны матери».

Фактически, современный термин « tog'a » исторически происходит от сочетания слов « тау » и « ag'a ». Слово « тау » означает «со стороны матери», а « ag'a » — дядю по отцовской линии. Этот термин фонологически эволюционировал в « tog'a » .

Термин « tog'a » функционально связан с несколькими терминами в системе родства, включая « jiuан » (племянник/племянница), с которым он образует пару « tog'a-jiuан ». В семантической конструкции как « tog'a » , так и « jiuан » доминирующей темой является «материнская сторона» (« onaga qarashli "), создавая четкую связь между двумя словами.

Более того, в некоторых тюркских языках слово « тай » « аке » используется для описания брата матери и связано с узбекским « тог'а » .

В кыргызском языке слово « тай » « аке » относится к брату матери. В узбекском языке слово « тог'а » образовано от этого сочетания, как в « тай » ag'a " становится " taog'a " и в конечном итоге " tog'a " .

В заключение отметим, что термин « тог'а » в узбекской системе родства обозначает брата матери и функционально связан с термином « джиян » в структуре семьи. Он также существует в нескольких тюркских языках, каждый из которых имеет свои специфические фонетические и семантические вариации.

Узбекское слово « джиян » имеет сложную семантическую структуру с различными функционально-семантическими вариантами (ФСВ), обусловленными его связью с семейными ролями. Оно имеет различные значения в зависимости от родственных связей обозначаемого лица.

1. «Джиян» по отношению к «сестре матери» или «брату матери»:

- Вариант 1: Относится к сыну сестры матери.
- Вариант 2: Относится к дочери сестры матери.
- Вариант 3: Относится к сыну брата матери.
- Вариант 4: Относится к дочери брата матери.

2. «Джиян» по отношению к «сестре отца» или «брату отца»:

- Вариант 1: Относится к сыну сестры отца.
- Вариант 2: Относится к дочери сестры отца.
- Вариант 3: Относится к сыну брата отца.
- Вариант 4: Относится к дочери брата отца.

При использовании «*jiuan*» в первом и втором вариантах лексического значения он находится в супплетивной связи с термином «*tog'a*» (дядя по материнской линии). В этом случае термин «*jiuan*» означает «сын сестры матери» или «дочь сестры матери», и их называют «сын дяди» или «дочь дяди» [2]. Аналогично, при использовании в третьем и четвёртом вариантах «*jiuan*» означает «сын брата матери» или «дочь брата матери», что также находится в супплетивной связи с «*tog'a*».

Таким образом, «джиян» охватывает отношения, которые связаны с более широкими семейными терминами:

- Джиян 1: Сын брата (двоюродного брата по материнской линии), родственник «амаки» (дяди).
- Джиян 2: Дочь брата (двоюродной сестры по материнской линии), родственная «амаки».
- Джиян 3: Сын сестры (двоюродный брат по отцовской линии), родственник «*tog'a*» (дядя).
- Джиян 4: Дочь сестры (двоюродной сестры по отцу), родственная «*tog'a*».

Структуру семейных отношений можно разделить на горизонтальные и вертикальные категории. Горизонтальная ось включает такие термины, как «брат», «сестра», «дядя», «тётя», «двоюродный брат» и их вариации (например, «*tog' avachcha*» для обозначения двоюродного брата по отцу). Вертикальная ось делит отношения на категории по половому признаку, например:

- Вертикальные термины, связанные с мужским полом (например, отец, сын).
- Вертикальные термины, связанные с женским полом (например, мать, дочь).
- Гендерно-нейтральные вертикальные термины (например, ребенок, внук).

Эти семейные термины также разделены по горизонтальной оси по половому признаку, например:

- Специфические для мужчин горизонтальные термины (например, брат, дядя).
- Специфические женские горизонтальные термины (например, сестра, тетя).
- Гендерно-нейтральные горизонтальные термины (например, двоюродный брат, племянник).

Некоторые семейные термины выполняют несколько функций и имеют несколько значений в зависимости от контекста. Например, слово «*jiyan*» может относиться к ребёнку (сыну или дочери) родного брата или сестры и используется в сочетании с такими терминами, как «*amaki*», «*amma*», «*tog'a*» и «*xola*» (тётя), в зависимости от того, относится ли оно к материнской или отцовской линии.

«*Джиян*» — высокополисемичная лексема со сложной и многогранной семантической структурой в отношении семейной терминологии, отражающей различные роли индивидов и их гендерные отношения внутри семьи.

Заключение. Терминология родства в узбекском языке представляет собой сложную и многогранную систему, отражающую культурную, историческую и лингвистическую эволюцию семейных и социальных отношений. Эти термины характеризуются функционально-семантическими микропарадигмами, которые включают в себя гендерно-специфические, смешанные и нейтрально-гендерные отношения. Благодаря супплетивным отношениям, таким как наблюдаемые в парах *ака-ука* и *ог'a-ини*, эти термины подчёркивают как иерархические различия, так и горизонтальные семейные связи.

Исторические лингвистические данные свидетельствуют о том, что древнетюркские корни, фонологические изменения и внешние влияния, например, персидского, обогатили узбекский лексикон родства. Такие термины, как «*амаки*» (дядя по отцу) и «*тог'a*» (дядя по матери), иллюстрируют структурное выравнивание и дифференциацию внутри вертикальных и горизонтальных систем родства. Кроме того, лексическая гибкость позволяет этим терминам метафорически и уважительно использоваться в социальных контекстах, обозначая более широкие общественные ценности.

В целом, узбекская система родства демонстрирует сложное взаимодействие языка и культурной идентичности, демонстрируя, как языковые структуры адаптируются для представления меняющейся семейной и социальной динамики.

Список использованной литературы:

1. Гирдоб О'ктам Usmonov, 2000 : 352 Sharq
2. узбекский плитка изохли lug'ati 2020 yil
3. Покровская А.А. Термины родства в тюркских странах. // В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. –М.: Изд-во АН СССР, 1961. –С.11-81.

4. O'zbek klassik adabiyeti asarlari uchun qisqacha lug'at . E.I.Фозилов
г.Тошкент 1985г .

5. А. Бердалиев « Пошполикка » чек қо'уган поччалар » Ташкент 2013

6. М. Кош'арий Девону лугатут турок 1963йил